

Бунта сидел напротив Гакуто, лениво наблюдая за его трапезой. Тот ел медленно, по-кошачьи: отламывал серебряной ложечкой крохотный кусочек торта, отправлял в рот и тут же пугливо зыркал на Бунту. Снова отщипывал — и опять смотрел исподлобья. И так без конца. Сам Бунта вопреки обыкновению не заказал ровным счетом ничего. Он просто молча следил за чужими робкими движениями.

Да и как тут есть? У Гакуто был настолько потешный вид, что Бунте стоило немалых усилий просто не прыснуть со смеху.

— Бунта, ты правда ничего не будешь? — Гакуто отложил изящную десертную ложечку и несмело посмотрел на друга, широко раскрыв глаза.

— Не хочу, — Бунта подпер щеку рукой и отвернулся к окну.

Мысли его витали где-то далеко.

— А, ну ладно, — послушно пробормотал Гакуто и вернулся к своему пирожному.

Он прекрасно понимал: начини он сейчас приставать к Бунте с расспросами, добром это не кончится.

За окном шумела улица — бесконечный поток машин и суетливых прохожих лишь усугублял навалившуюся тоску. Бунту не покидало гнетущее чувство пустоты, словно из головы вылетело нечто жизненно важное. Он озадаченно взъерошил свои ярко-рыжие волосы.

«Что же я упустил? Какую-то важную деталь... Но какую?»

Разгадка упорно ускользала.

Дзиро стоял, привалившись спиной к стене и обхватив голову руками. Отросшая челка упала на лицо, пряча от чужих глаз его смятение. В голове царил полнейший хаос, сквозь который рваными вспышками проступал один и тот же образ. Бунта. Рассерженный, залиvisto смеющийся, хитрый, уязвимый...

Дзиро широко распахнул глаза, но смотрел в пустоту. Он судорожно взмахнул руками, силясь ухватиться хоть за что-то, но пальцы поймали лишь воздух, и он бессильно опустил плечи.

«Да что со мной происходит? Почему всё так паршиво?»

Горло перехватило спазмом, и он не сумел выдавить ни звука. Перед глазами все плыло, и сквозь пелену ему померещился силуэт Атобэ.

Дзиро медленно сполз по стене и сел на корточки, пряча лицо в ладонях. Голова гудела от невыносимого шума. Ответов не было. И вдруг его захлестнула дикая, отчаянная тоска по Бунте. Ему до боли, до крика захотелось увидеть его прямо сейчас.

«Бунта... Бунта, где же ты?»

— Эй, Дзиро.

Знакомый голос Атобэ бесцеремонно выдернул его из пучины невеселых мыслей.

Сделав глубокий вдох, Дзиро поднял голову. Перед ним стоял встревоженный Кэйго. Вокруг шумел незнакомый, чужой парк Академии Сэйсюн.

«Что за чертовщина?»

Дзиро с силой взъерошил свои и без того растрепанные кудри. Все происходящее казалось дурным сном. Он не отрывал взгляда от тропинки, по которой только что ушли Бунта и Гакуто.

— Ну ты скоро там? — недовольно буркнул Бунта.

Его раздражало это вязкое ощущение забытого дела. Настроение испортилось окончательно, и даже забавные ужимки Гакуто больше не вызывали улыбки.

— Да-да, уже всё, — Гакуто торопливо запихнул в рот остатки пирожного, вытер губы салфеткой и вскочил из-за стола.

Бунта ждал его у выхода. Засунув руки глубоко в карманы брюк, он так сильно сжал правый кулак, что ногти больно впились в ладонь. Он хмурился, тщетно пытаясь поймать за хвост ускользающую мысль. Это точно было что-то безумно важное.

— Кстати, — Гакуто незаметно подобрался ближе и теперь с любопытством оглядывался по сторонам.

— Чего тебе?

— А где Дзиро? Он ведь бежал следом за мной, я точно помню.

— Что?! — Бунта резко обернулся. — Дзиро пошел за тобой?!

— Ну да. Только я обернулся, а его и след простыл.

— Эй, постой! Ты куда?!

— Назад. Искать этого соню.

— Да подожди ты меня!

Тем временем в Сэйгаку Дзиро продолжал стоять у стены. На душе было муторно и паршиво. Посмотрев на Атобэ, он вымученно улыбнулся и тихо попросил:

— Кэйго, оставь меня одного. Мне нужно побыть в тишине.

Атобэ окинул его долгим, изучающим взглядом. Утешать чужие истерики он не умел, да и не барское это дело. Он лишь коротко потрепал Дзиро по мягкой макушке и бросил на прощание:

— Не задерживайся.

С этими словами Кэйго развернулся и неспешно зашагал прочь.

Дзиро обессиленно соскользнул вниз, утыкаясь лицом в колени. Обида и глухая тоска ворочались в груди тяжелым холодным комом.

«Неужели Бунта действительно меня не заметил? Я ведь стоял совсем близко. Или... он просто сделал вид? Я для него вообще ничего не значу?»

От этой мысли сердце болезненно сжалось, словно его проткнули десятком тонких ледяных игл. Дышать стало трудно, воздух застревал в легких.

— Бунта... — едва слышно прошептал он.

Голос сорвался на выдох, затих в полуденном зное, и... Дзиро безмятежно уснул. Прямо на сырой земле под стеной.

Картина, прямо скажем, получилась эпическая.

— Да лети ты помедленнее! Мы что, на олимпийском забеге?! — Гакуто едва поспевал за другом.

Бунта летел вперед как ужаленный. Его левое веко нервно подергивалось — верный признак того, что стряслось что-то неладное. С каждым шагом предчувствие беды становилось всё отчетливее, заставляя его ускорять и без того сумасшедший темп.

— Не успеваешь — отстань! — Бунта резко выдернул свою ладонь и рванул к Академии Сэйсюн на пределе возможностей, оставив запыхавшегося приятеля позади.

Гакуто растерянно замер посреди дороги, тупо глядя на свои пустые пальцы. Еще мгновение назад Бунта крепко сжимал его руку, а теперь...

— Дзиро! Дзиро-о-о! — ворвавшись на территорию Сэйгаку, Бунта метался среди ухоженных клумб, надрывая связки.

В ответ — гробовая тишина.

Ни звука. Бунта на секунду замер в нерешительности. Неужели тот уже ушел?

Но чутье подсказывало: этот соня до сих пор где-то здесь. Бунта решительно двинулся вглубь парка, готовый перерыть каждый куст, каждый тенистый уголок школы, лишь бы отыскать своего приятеля.

— Дзиро! Отзовись! — продолжал звать он.

Горло саднило, голос охрип и сорвался на сип, но Бунта упрямо прокашлялся и вновь выкрикнул имя друга.

Кое-как переведя дух, он стер со лба крупные капли пота. Огляделся. Никого. Он уже собирался бежать к спортивным кортам, как вдруг заметил знакомый свернувшийся клубочком силуэт прямо у кирпичной стены под сенью деревьев.

— Ах ты ж паршивец, — с облегчением выдохнул Бунта.

Он бесшумно приблизился к спящему, аккуратно подхватил его под колени и закинул к себе на спину. Дзиро даже не пошевелился, лишь сонно забормотал что-то под нос. На душе у Бунты сразу стало спокойно и тепло, словно тяжелый валун свалился с плеч.

— Бунта... — тихо позвал Гакуто, застыв в паре десятков шагов от них.

Он молча смотрел, как силуэты друзей медленно растворяются в золотистых лучах полуденного солнца. В груди у него поднялась удушливая волна горькой обиды, смешанной со злостью. Лицо Гакуто побледнело. Его робкий оклик так и остался незамеченным — все внимание Бунты без остатка принадлежало спящему у него на плечах Дзиро.

Гакуто сжал кулаки так, что побелели костяшки. Его миловидное лицо исказилось от ревности, на прокушенной нижней губе выступила крохотная алая капелька крови. Он провожал их тяжелым, немигающим взглядом, в котором прежнее пылкое тепло медленно превращалось в ледяную стужу.

«Акутагава Дзиро...»

<http://bllate.org/book/18283/1761042>